

На правах рукописи

ЛАЗАРЕВА Ольга Викторовна

**РАЗВИТИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ПРАКТИК В КУЛЬТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2020

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Большаков Валерий Павлович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: **Дробышева Елена Эдуардовна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры балетмейстерского образования ФГБОУ ВО «Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой»

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»

Защита состоится 15 декабря 2020 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 210.019.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Электронная версия полного текста диссертации размещена 21 сентября 2020 года на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»: <http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 14 октября 2020 года на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (<http://www.vak.ed.gov.ru>) и на сайте ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (<http://spbgik.ru/science/dissertation-councils/kandidatskie-disertacii/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.019.01
доктор культурологии, доцент

С. В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Визуальные образы¹ корейской культуры становятся все более заметными в глобальном медиапространстве.

Фильмы корейских режиссеров, таких как Ким Кидук, Ли Чандон, Пак Чанук, регулярно отбираются на международные кинофестивали и завоевывают награды в различных номинациях. Ежегодно на корейских студиях снимается больше сотни сериалов, которые транслируются по телеканалам во всем мире. Музыкальные видеоклипы популярных групп направления «k-pop» (Korean popular music) набирают миллионы просмотров на платформе Youtube. Современные корейские художники – Ду Хуса, Ли Бул, Чой Хуан и другие – являются востребованными для крупных мировых аукционов и галерей.

В таких условиях возникает проблема понимания смысла корейских визуальных образов в рамках межкультурного диалога, а также и для самой современной корейской культуры.

С одной стороны, визуальные образы выступают формой опредмечивания ценностных смыслов² корейской культуры. Поэтому исследование визуальных образов становится ключом к пониманию исторических трансформаций и современного состояния культурной идентичности корейского социума. Кроме того, формулируется практическая потребность в осмыслении корейской визуальной культуры как целостного и непрерывного явления, сопровождающего историческое развитие корейского общества.

С другой стороны, необходимо констатировать множественность и изменчивость корейских визуальных образов, среди которых сосуществуют образы современной культуры и культуры предшествующих эпох. Для изучения таких разнородных культурных форм необходимо обращение к специфической методологии, позволяющей обнаружить общие основания для

---

¹ Понятие «визуальный образ» рассматривается в рамках исследовательского направления «visual studies» как результат зрительного восприятия изображения или предмета, который предстает в сознании человека и постигается через сознание, память, опыт. Отличием данного типа образов является наличие медиума, восприятие которого носит преимущественно зрительный характер. Визуальный образ тесно связан с культурным контекстом и сложившимися конвенциями в сфере его восприятия и интерпретации. Он продуктивен по отношению к передаваемой реальности, способен порождать новые смыслы и расширяться вместе с культурным контекстом. Поэтому исследование визуального образа в рамках «visual studies» неизменно связано с исследованием «культурного взгляда» и специфики способов восприятия.

² Понятие «ценностные смыслы» широко используется в отечественной культурологии и философии (М. С. Каган, В. П. Большаков, А. С. Кравец). Ценностные смыслы культуры актуализируются в процессе отношений между человеком и объектом окружающего мира, который наделяется особой значимостью в той или иной культуре. Таким образом, природа ценностных смыслов субъективна, определена конкретным пространственно-временным контекстом, подвижна и ориентирована практическое воплощение в повседневном бытии.

изучения динамики визуальных образов корейской культуры на протяжении ее истории.

Таким образом, актуальность диссертационной работы определена многогранностью корейской визуальной культуры и практическими потребностями в разработке стратегий ее понимания. Настоящее исследование реализуется в рамках культурологии, для которой свойственно стремление к обнаружению общих закономерностей строения и развития культуры и высокий уровень генерализации в изучении ее форм. Кроме того, оно основывается на современных представлениях о визуальном, что позволяет осуществить анализ корейской визуальной культуры и общие внутренние механизмы ее существования.

Поэтому для данной работы наибольший интерес представляет динамика визуальной образности как история идей и смыслов, в тот или иной период времени актуальных в корейской культуре. Другими словами, предлагается сконцентрироваться на представлениях о том, что в корейской культуре является важным для демонстрации, что предлагается в качестве визуальной нормы, что целевая аудитория способна увидеть и интерпретировать, исходя из своего культурного опыта.

Фокус работы направлен на исследование контекста существования визуального образа и тех многообразных практик коммуникации с ним, посредством которых образ наделяется смыслом. Актуальным представляется вопрос упорядочивания многообразных визуальных практик корейской культуры³, выделение их типологии.

Пространственно-временные рамки исследования определены историей развития корейских визуальных практик и включают Корейский полуостров (с середины XX века – только южную часть) с начала нашей эры и до современности.

Степень научной разработанности темы исследования. На данный момент корейская визуальная культура, как непрерывная развивающаяся традиция практик выражения значимого опыта с древности до наших дней, не становилась предметом отдельного изучения. Тем не менее, существует ряд работ, которые позволяют реализовать культурологическое исследование данной проблематики.

Первую группу составляют многочисленные труды, авторы которых внесли вклад в расширение понимания сущности визуального в культуре. С начала XX века две общие тенденции формировали этот исследовательский вектор изучения визуального: уход от «естественных» представлений о природе

---

³ В настоящей работе понятие «визуальные практики» трактуется в русле англо-американской традиции визуальных исследований, а также теории медиа и коммуникаций. Визуальные практики представляют собой сформированный в определенных культурно-исторических условиях способ создания, распространения и интерпретации визуальных образов, посредством чего осуществляется опредмечивание и воспроизводство культурных смыслов.

человеческого взгляда и обнаружение прежде невидимых для научного осмысления аспектов визуального.

Философскую и методологическую основу для формирования визуальных исследований (visual studies) составили идеи, давно оформлявшиеся в ряде дисциплин. В частности, речь идет о работах неокантианцев (Г. Риккерт, В. Виндельбанд), определявших окружающий человека мир через призму его ценностей, и феноменологов (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти), раскрывавших особенность бытования образа в сознании человека. В искусствоведении – исторически связывающем себя с проявлениями визуального в культуре – XX век тоже стал временем теоретических экспериментов, когда в рамках иконологии были предложены новые инструменты для интерпретации произведений искусства (А. Варбург, Э. Панофский). Существенный вклад в понимание визуальной культуры внесли и представители отечественной науки. Самыми значительными, однако не исчерпывающими примерами являются диалогическая концепция М. М. Бахтина, указывающая на коммуникативную природу смысла, и концепция семиосферы Ю. М. Лотмана, демонстрирующая предопределенный способ его (смысла) восприятия.

Остановимся только на наиболее существенных для обозначенной проблемы работах, которые постепенно смещали акценты в изучении визуального и обращались к историко-культурным условиям его существования.

Принципиальными для такого подхода являются критические работы Франкфуртской школы, представители которой обратили внимание на технократичность современного общества и влияние этого обстоятельства на восприятие визуальных артефактов (В. Беньямин, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе).

Иное осмысление этот вопрос получает в 1960-х годах в рамках британской традиции cultural studies, которая формировалась в совершенно иной академической и культурной обстановке. Для такой исследовательской программы принципиальными оказываются личный опыт и внутренний эмоциональный резонанс, что переводит фокус понимания культуры в сторону субъекта и одновременно с этим расширяет спектр освещаемых вопросов (Р. Уильямс, Э. Томпсон, Р. Хоггарт). При этом значимой оказывается и та практическая активность, которая порождает и выражает личный опыт. Именно в рамках cultural studies произошла академическая реабилитация повседневности, массовой культуры и всего того, что раньше было скрыто от внимания исследователей.

Значительное влияние на дальнейшее развитие визуальных исследований оказало рецептивное направление cultural studies, которое установило неоднозначность сообщения и возможность его разнообразной трактовки, а также обратилось к вопросам циркуляции культуры и практикам культурного производства (С. Холл).

Вместе с тем развитие постструктуралистской теории и идей семиотики привело к появлению целого ряда работ, в рамках которых поднимались вопросы о тотальности мифологического или идеологического, а также о необходимости их обнаружения и рефлексии (Р. Барт, У. Эко, Ю. Кристева). В этом случае визуальное оказывалось воплощением общественно-значимых интересов определенного времени и места, частью более широких культурных практик по наделению смыслами окружающего мира.

После пикториального / иконического / визуального поворота в гуманитарных науках в конце XX века начинают создаваться междисциплинарные работы, которые объединяет интерес к визуальному и стремление обнаружить новые грани его социального конструирования. В таких условиях визуальное становится полем высокой напряженности, где существует не только желание автора и зрителя, но задается вопрос «чего на самом деле хотят картинки?» (Дж. Т. Митчелл). Тем самым появилась возможность исследовать визуальное в его всесторонних связях с историко-социальными особенностями времени и пространства (Дж. Бергер, К. Мокси, М. Баль, Г. Бем, Дж. Элкинс, Л. Малви, Х. Бельтинг, Н. Мирзоев, Б. Стаффорд и др.).

Отдельно выделим три работы, представляющие наибольший интерес для данного исследования. В работе *«Долгая революция»*⁴ британский исследователь культуры Р. Уильямс обращается к природе понятия «креативность» и его связи с понятиями «опыт» и «структура чувств». Для автора креативность состоит в описании значимого опыта, т.е. помещении его в коммуникативную форму, которая может быть проинтерпретирована через общепринятые «правила видения» и обращение к общепринятым значениям. Искусство выступает лишь одним из способов проявления креативности в культуре, оно является частью процесса описания и создания отношений с миром посредством системы символической коммуникации.

Монография российского искусствоведа и культуролога Е. В. Сальниковой *«Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века»*⁵, изданная в Государственном институте искусствознания, посвящена эволюции визуальности на протяжении всей истории человечества. В ходе масштабной исторической реконструкции автор обращается к социокультурным условиям существования визуального⁶ в европейской культуре и прослеживает преемственность его форм. Тем самым демонстрируются возможности для рассмотрения визуальной культуры как целостного и непрерывного явления.

---

⁴ Williams R. *The Long Revolution*. – Ontario : Broadview press, 2001. – 399 p.

⁵ Сальникова Е.В. *Феномен визуального. От древних истоков к началу XXI века*. М.: Прогресс-Традиция, 2013. – 576 с.

⁶ Вслед за автором, в данной работе мы также рассматриваем визуальное как одну из ключевых категорий культуры, наряду со зрелищным, воображаемым, лингвистическим и др.

В работе «Практики взгляда: введение в визуальную культуру»⁷, издательства Оксфордского университета, подробно рассматриваются особенности организации практик, связанных с бытованием визуального образа в современной культуре. Это методологически значимая книга, которая расставляет необходимые акценты для настоящей диссертации и демонстрирует возможности феноменологического описания визуальных практик. И хотя работа концентрируется на современной культуре, авторы отмечают универсальность предложенного подхода.

На сегодняшний момент визуальные исследования представляют собой междисциплинарное поле; соответствующие центры исследования открываются по всему миру при факультетах философии, искусствоведения, социологии, антропологии и т.д.

Вторую группу составляют работы, посвященные историческим исследованиям корейской культуры. Многочисленные труды зарубежных и российских ученых позволяют сформировать целостное представление об особенностях того или иного периода корейской культуры, обнаружить значимые аспекты отношения человека с окружающей реальностью.

Комплексный взгляд на историю корейской культуры представлен в основополагающих работах таких исследователей, как С. В. Волков, В. И. Денисов, А. Н. Ланьков, Кан Мангиль, С. О. Курбанов, Вл. Ф. Ли, Ли Ги Бэк, А. В. Торкунов и др.

Развитие мифологических, религиозных и философских представлений о мире в восточных культурах (в том числе в корейской культуре) было рассмотрено в работах Ю. В. Болтач, С. В. Волкова, М. В. Воробьева, Р. Ш. Джарылгасиновой, Ю. В. Ионовой, Г. Н. Кима, М. И. Никитиной, Е. А. Торчинова, Е. П. Островской, А. С. Рысакова, В. С. Хана, Чхве Джунсик и др.

Трансформациям общественно-политической мысли в корейской культуре и их связям с системой миропредставлений посвящены работы Л. А. Андроновой, К. В. Асмолова, С. В. Волкова, Т. М. Симбирцевой, И. А. Толстокулакова, Х. Хеффнера и др.

Третью группу работ составляют исследования различных аспектов корейской визуальной культуры. Как было отмечено ранее, корейская визуальная культура не рассматривалась как целостное и непрерывное явление, сопровождающее историческое развитие корейского общества. Вместе с тем на сегодняшний момент в различных областях знания распространено изучение отдельных ее элементов. Связано это с тем, что многие аспекты корейской визуальной культуры, развивающиеся на протяжении двух тысячелетий, имеют собственную традицию изучения в разных областях знания. Именно такой накопленный материал позволяет осуществить комплексное культурологическое исследование корейской визуальной культуры, обратиться

---

⁷ Practices of looking: An Introduction to visual culture / Sturken, M., Cartwright, L. New York and Oxford: Oxford University Press, 2001. – 385 p.

к роли образа в передаче убеждений, идей и ценностей, а также включить его в более широкие культурные практики.

Особое значение для данного исследования представляют работы, которые рассматривают одну из граней корейской визуальной культуры – развитие изобразительного искусства на протяжении длительного периода. Это работы Н. А. Виноградовой, О. Н. Глухаревой, Г. Гомперца, Ким Ённа, Хон Сонпе и др.

Различные аспекты корейской визуальной культуры с древности и до начала XX века исследовали С. В. Алкин, Е. Э. Войтишек, Ю. И. Гутарева, Р. Ш. Джарылгасинова, Л. И. Киреева, Ли Сонми, А. Ф. Троцевич, Чхан Баль и др. Данные исследования концентрировались на традиционных проявлениях визуальной культуры – изобразительном искусстве и скульптуре.

Изобразительное искусство в русле визуальной культуры XX и XXI века рассматривали В. М. Марков, Е. А. Хохлова, А. С. Шмакова, Ан Соен, Бюн Анхи Лим, Ким Бонрёль, Ким Хенсок, Ки Джоан, Син Джиён, Сон Хенджу, Чхве Мивон и др.

Другой аспект корейской визуальной культуры XX и XXI века – экранную культуру в рамках кинематографа – анализировали А. Г. Хван, Б. Йесиес, Ким Ресил, Ким Соён, Ким Есу, Ким Михён, Мун Джэчол, Но Квану, О Менсок, Пак Мисук, Пак Сынхен, Сим Дупо, Чин Далён и др. Кроме того, результаты исследований современной культуры Республики Корея представлены преимущественно в англоязычных коллективных монографиях, таких как «В поисках Сеула: культура и идентичность в современном корейском кинематографе» (2007), «Корейский кинематограф: от истоков до возрождения» (2007), «Восточноазиатская популярная культура: анализируя корейскую волну» (2008) и т.д.

Особенности корейской визуальной культуры в сети Интернет рассматривали в своих работах такие ученые, как Ли Джуна, Ли Санвон, Ок Хэрен, Л. Хьорт, Чхве Санхун, Чхэ Джиен, Чин Далён, Юн Кенвон и др.

Таким образом, на данный момент разработаны только отдельные аспекты заявленной проблемы: оформлена методология визуальных исследований, глубоко изучена история развития отношений человека с объектами окружающего мира в рамках корейской культуры, описаны отдельные артефакты и более масштабные явления корейской визуальной культуры.

Тем не менее, комплексного исследования, посвященного историческому становлению визуальной образности в связи с более широкими религиозными, социальными, политическими процессами в корейском обществе, не проводилось. Вопросы особенностей бытования образа в корейской культуре и практик коммуникации с ним не получили освещения в рамках современных подходов к исследованию визуального. Закономерности развития корейской визуальной культуры как единой и непрерывной традиции коммуникации с окружающим миром изучены недостаточно.

Соответственно, данная диссертационная работа обусловлена выявленной потребностью в целостной культурологической разработке заявленной проблемы.

Объект исследования: визуальная культура Кореи.

Предмет исследования: визуальные практики в корейской культуре.

Цель исследования: осуществить комплексное исследование визуальных практик в культуре Кореи с учетом их исторического развития и взаимосвязи с расширением смыслового горизонта корейской культуры.

Задачи исследования:

1. Изучить и охарактеризовать особенности конструирования визуального образа в культуре;
2. Раскрыть ценностные смыслы, составляющие смысловой горизонт корейской культуры и представляющие основание для развития ее визуальной сферы;
3. Выявить динамику визуальных образов корейской культуры в соответствии с изменением условий их бытования;
4. Выполнить историческую реконструкцию корейских визуальных практик, которая отражает закономерности и механизмы их возникновения и изменения при расширении смыслового горизонта;
5. Разработать типологию корейских визуальных практик, отражающую историческую трансформацию ценностных смыслов корейской культуры;
6. Осуществить детальный анализ бытования образов в одном из типов корейских визуальных практик.

Методология и методы исследования. Методологические основания исследования составляют аксиологический и семиотический подходы к пониманию культуры, включая сферу визуального.

Для достижения отдельных задач исследования были использованы следующие методы:

1. Историко-генетический, позволяющий проследить в диахронном срезе генезис и трансформации корейских визуальных практик;
2. Типологический, предполагающий обобщение реальности с усилением значимых моментов для построения типологии визуальных практик;
3. Философско-герменевтический, применяемый непосредственно к визуальным текстам корейской культуры.

В соответствии с этим, методология данного исследования складывается из следующих принципов:

1. *Принцип определения культуры как мира смыслов человека, который связан с живым опытом отношений с окружающей реальностью.* Особое место занимают смыслы, имеющие ценностное измерение, т.е. связанные с выстраиванием отношений между человеком и особо значимыми объектами мира.

2. *Принцип понимания визуальной культуры как существующей на протяжении всей истории человека (Дж. Т. Митчелл) и представляющей*

собой одну из форм создания описаний своего значимого опыта (Р. Уильямс). В таком случае вместе с расширением смыслового горизонта⁸ меняется визуальное и практики коммуникации с ним, поэтому исследованию сформировавшихся в определенных культурах способов видения предшествует реконструкция ценностных смыслов.

3. *Принцип понимания визуальной культуры как объекта и исследовательского поля визуальных исследований.* Визуальная культура представляет собой комплекс образов, артефактов и практик, связанных с визуализацией человеком значимого опыта.

4. *Конструктивистский принцип,* согласно которому существование визуального неотделимо от сопутствующих практик коммуникации с ним, которые одновременно конструируют и конституируют его формы.

Научная новизна исследования:

1. Предложены основания для представления корейской визуальной культуры как единой и непрерывной традиции коммуникации со значимыми объектами окружающего мира;

2. Раскрыты ценностные смыслы, составляющие смысловой горизонт корейской культуры;

3. Разработана авторская типология корейских визуальных практик, указывающих на их связь с исторической трансформацией ценностных смыслов культуры;

4. Установлена специфика реализации четырех типов корейских визуальных практик, их связь с коренными преобразованиями в корейской культуре;

5. Охарактеризовано своеобразие бытования образов в одном из типов корейских визуальных практик (на примере «творческого ремесла»).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты позволяют сформировать целостный взгляд на корейскую визуальную культуру, учитывая при этом историческое многообразие форм осуществления визуальных практик. Разработанная типология визуальных практик может быть использована в дальнейшем при исследовании различных визуальных культур (для идентификации визуальных практик, учета их ценностной и смысловой нагрузки, особенностей бытования образов и т.д.).

Материалы диссертационного исследования могут быть применены для анализа перспектив развития корейской культуры, при организации межкультурного взаимодействия и в целом для развития теории визуальных практик, при разработке курсов по истории корейской культуры.

---

⁸ Выражение «смысловой горизонт» использует в контексте философской герменевтики Х. Г. Гадамер. Смысловой горизонт определяет возможные границы понимания визуальных образов в рамках данной культуры. Внутренние значимые трансформации культуры ведут к расширению ее смыслового горизонта и усложнению языка визуальной образности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Смысл визуального образа конструируется в практиках коммуникации с ним (создания, распространения, потребления). Связано это с тем, что конкретные визуальные практики содержат общепринятые правила по обнаружению и пониманию смысла образов, делают возможным визуальный опыт и позволяют образам стать воплощением ценностных смыслов культуры.

2. С расширением смыслового горизонта культуры меняется традиция понимания визуальных образов и практики их актуализации. Восприятие визуального образа определяется ценностными смыслами данной культуры и является следствием коммуникации человека с окружающей средой. Историческая смена ценностных смыслов отражается на организации визуального опыта, тем самым формируя основание для культурологического исследования визуальной образности.

3. Устойчивые состояния ценностно-смысловой сферы корейской культуры на том или ином этапе ее истории во многом определяются сложившимися формами «субъект-объектных» отношений. Они возникают между человеком и значимым объектами окружающего мира, включаемыми в смысловой горизонт культуры в процессе освоения действительности. Изменения указанных отношений способствуют преобразованию ключевых ценностных смыслов культуры.

4. Четыре типа ценностных отношений, сложившихся в корейской культуре, можно обозначить как «человек – сакральное», «человек – человек», «человек – светское государство», «человек – человечество».

5. В соответствии с основными типами ценностных отношений в корейской культуре сформировались *четыре типа визуальных практик*, каждый из которых обладает специфическими характеристиками и условиями реализации. Каждый тип визуальных практик глубоко укоренен в историко-культурном контексте и связан с более широкими практиками (религиозными, политическими, социальными и т.д.).

6. Изучение специфики *каждого из четырех типов* визуальных практик корейской культуры предполагает обращение к наиболее репрезентативным сферам их реализации. Фиксация указанных сфер определяется доминирующими на тот или иной момент истории формами визуальной коммуникации между человеком и значимым объектом окружающего мира. Динамика корейских визуальных практик может быть исследована через последовательный анализ таких сфер, как традиционное искусство, актуальное искусство, кинематограф, визуальный контент сети Интернет.

Первый тип корейских визуальных практик «творческое ремесло» соответствует ценностной ситуации «человек – сакральное». Историческое оформление и доминирование данного типа относится ко времени, предшествовавшему периоду модернизации корейской культуры (до начала XX века). Его появление определено потребностью в визуальном выражении значимого опыта, связанного с развитием представлений о принципах мироустройства в рамках мифологических и философско-религиозных систем.

Корейские визуальные практики *типа «креативные мануфактуры»* существуют в рамках ценностной ситуации «человек – человек». Формирование и преобладание данного типа связано с коренными социальными, экономическими, политическими и другими преобразованиями в корейской культуре и охватывает период с начала до середины XX столетия. Его появление связано с антропологической проблематикой и переносом визуального дискурса в сферу художественной культуры, находящейся под воздействием модернизационных процессов.

Зарождение визуальных практик *типа «культурные индустрии»* в корейской культуре было обусловлено возникновением ценностной ситуации «человек – светское государство». Это нашло выражение во включении в систему представлений о мире светского государства, что наиболее отчетливо стало проявляться с середины до конца XX века. Развитие данного типа визуальных практик, рассмотренное с опорой на корейский кинематограф, представляет собой историю государственного регулирования производства и содержания культурного продукта, который выступал основанием социальной консолидации и формой конструирования новой культурной идентичности.

И, наконец, *четвертый тип – «виртуальные корпорации»* – соответствует ценностной ситуации «человек – человечество». Становление данного типа связано с освоением виртуального пространства и формированием интернет-сообществ и относится к концу XX – началу XXI века. Распространение данного типа визуальных практик связано с актуализацией потребности в личном самовыражении и самоидентификации в цифровом пространстве, ставшем основной сферой визуальной коммуникации для большинства современных жителей Республики Корея.

Таким образом, поле корейских визуальных практик постепенно усложнялось вместе с развитием смыслового горизонта культуры. Выявленные типы корейских визуальных практик возникали последовательно и проявлялись в той степени, в которой сохранялась актуальная для них проблематика. На данном этапе в культуре Республики Корея можно обнаружить присутствие каждого типа визуальных практик, которые сосуществуют одновременно и формируют современную визуальную культуру страны.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях: Международная научная конференция «Новые тенденции социокультурных изменений в корейском и российском обществах» (СПбГУ, 2015); Научно-практическая конференция молодых ученых «Культура и искусство: междисциплинарный подход» (СПбГИК, 2015); Военно-патриотическая конференция «Моя малая Родина – Ленинградская область» (Гатчина, 2015); XI Конгресс антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2015); Международная научно-практическая конференция «Новая жизнь культурного наследия: теория, этика и техника реставрации в XXI веке» (СПбГИК, 2015); Международная научно-практическая конференция «Единство и многообразие культурного пространства России» (СПбГИК, 2015);

III Международная конференция молодых востоковедов «Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны» (ИДВ РАН, 2015); Научно-практическая конференция молодых ученых «Культурные индустрии: традиции и современность» (СПбГИК, 2016); IV Международная научная конференция «Молодое поколение в корееведении» (ИСАА МГУ, 2016); VI Международная научная конференция Центра исследований экономической культуры СПбГУ «Кино и капитал» (СПбГУ, 2017); Международная междисциплинарная конференция «120 лет корееведения и российско-корейские исследования в СПбГУ» (СПбГУ, 2017); V Научная конференция молодых ученых-корееведов, посвященная 100-летию со дня рождения профессора М. Н. Пака (ИСАА МГУ, 2018); XXIII Международная научная конференция корееведов России и стран СНГ (ИДВ РАН, 2019); Научно-практическая конференция молодых ученых «Культурная среда и культурные практики» (СПбГИК, 2019).

В рамках работы над диссертационным исследованием были получены гранты на участие в международных летних школах Korean Art Workshop for Doctoral Students (Республика Корея, 2018), Korean Art Workshop for Graduate Students (Республика Корея, 2019).

Отдельные результаты проведенного по теме диссертации исследования отмечены в 2018 году второй премией Пятого всероссийского конкурса молодых ученых в области искусств и культуры (в номинации «Теория и история искусства и культуры»).

По теме диссертационной работы опубликовано 13 научных статей и тезисов докладов, в том числе 4 публикации – в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Проблематика и выводы исследования соответствуют паспорту научной специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» по следующим пунктам: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры, 1.19. Культура и этнос.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на два параграфа, заключения, списка литературы, содержащего 161 наименование, из которых 56 на английском языке. Общий объем диссертационной работы составляет 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются цели, объект, предмет, задачи, методы, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, раскрываются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных результатов исследования.

Первая глава **«Ценностно-смысловые основания развития визуальных практик в корейской культуре»** состоит из двух параграфов.

Параграф 1.1. **«Особенности и перспективы современных культурологических исследований визуального»** является теоретико-методологическим обоснованием и содержит общие установки работы, определяющие исследовательский интерес и ракурс рассмотрения заявленной проблемы. В качестве отправной точки исследования предлагается понятие «визуальный образ», что определено его актуальностью в гуманитарных науках после «визуального поворота» в 1980-х гг. Установлено, что специфика рассмотрения визуального образа детерминирована его коммуникативной природой, согласно которой образ рождается в процессе его интерпретации, понимания через призму культурных ценностей и смыслов.

Наряду с высшими ценностями, опредмечивание которых в чистом виде представляется затруднительным, в повседневности человека реализуются ценностные смыслы, представляющие собой жизненное воплощение особой значимости чего-либо в конкретной культуре. Ценностные смыслы культуры раскрывают ее специфику, потому как обращаются к непосредственному воплощению ее духовного содержания и учитывают возможности для его практической реализации.

Поэтому исследование визуальной образности предполагает перенос акцента со знака на процесс видения, который включает ответ на вопросы: почему мы видим? что мы видим? что нам позволено видеть? Ответы на данные вопросы лежат в плоскости визуальных практик, выступающих фоном и включающих контекст создания, распространения и потребления визуальных образов.

В связи с этим для данной работы представляется перспективным исследование не только видимого – многочисленных визуальных образов корейской культуры, но и всего того невидимого, что скрыто и существует в фоновом виде и что может быть описано через язык теории практик.

Согласно гипотезе данного исследования, на основании исторической смены ценностных смыслов в корейской культуре можно выделить несколько типов визуальных практик, создание, распространение и интерпретация визуальных образов в рамках которых определяется ключевыми для данного этапа существования культуры ценностными смыслами.

Параграф 1.2. **«Исторические изменения ценностных смыслов корейской культуры»** посвящен обнаружению и описанию динамики ценностных смыслов корейской культуры. В качестве основания такого

выделения предложена идея коммуникации между человеком и значимым объектом окружающего мира. Было установлено, что вместе с кардинальными переменами в понимании мира, в корейской культуре формировался новый объект коллективной значимости, выстраивание отношений с которым играло роль в жизни человека. Такого рода объект становился основополагающим принципом организации корейской культуры, в соответствии с которым оформлялся процесс передачи и восприятия значений, общепринятые правила понимания культурных смыслов. В результате изучения обширного исторического материала было выделено четыре типа ценностных отношений, сложившихся в корейской культуре под влиянием крупных общественных преобразований.

Отношения **«человек – сакральное»** являются самыми древними и сохраняются в корейской культуре до сих пор, им сопутствует регламентированное понимание места и роли человека в мире, а также рекомендуемый в связи с этим образ жизни. При этом вместе с исторической сменой и наслоением философско-религиозных систем сакральное в корейской культуре приобретало иное значение.

Так, изначально вопросы выживания и простые земные наслаждения стали основой для выстраивания человеком отношений с окружающим миром. Самые древние ценностные смыслы корейской культуры связаны с трепетным отношением к природе, гармоничным сосуществованием с многочисленными духами, пониманием себя как части разворачивающегося во времени и пространстве мира.

В период Трех государств (57 г. до н. э. – 668 г. н. э.) на Корейском полуострове появились новые философско-религиозные системы, которые принесли с собой новые правила миропорядка. Космогонические воззрения даосизма укрепили существующие представления о главенстве Неба и всеобщей взаимосвязи в одухотворенной природе. Конфуцианство привнесло значимость иерархичности и упорядоченности как основного принципа организации мира. Буддизм обогатил представления о мире за счет введения нематериальной составляющей и интереса к индивидуальному пути человека, потому стали значимыми ценностные смыслы, связанные с усердием и миролюбием, индивидуальным усилием и личной ответственностью за избавление от страданий.

В период Объединенного Силла (668–935 гг.) новые философско-религиозные системы усваивались и адаптировались в рамках уже существующей традиции понимания устройства мира.

В период Корё (918–1392 гг.) понимание природы расширилось: она стала способной проявлять единую суть растворенного в мире Будды. Потому приобрело значение развитие созерцательного отношения к окружающему миру и способности замечать детали и улавливать намеки на общие закономерности.

Провозглашаемая меритократия корейского общества периода Чосон (1392–1897 гг.) актуализировала ценностные смыслы, связанные с

самосовершенствованием. Для неоконфуцианства это означало стремление быть «человеком культуры», что наделяло особым значением образование, занятие каллиграфией и т.д.

С постепенным распространением христианства корейская культура принимала и ключевые его ценностные смыслы – равенство, милосердие.

В XX веке отношения «человек – сакральное» развивались в русле попыток возрождения традиционных миропредставлений и поиска более актуальных объяснений стремительно меняющейся действительности.

Сегодня исторически существовавшие на Корейском полуострове философско-религиозные системы представляют интерес как хранилища смыслов и ценностей традиционной культуры.

Появление человека в качестве объекта коллективной значимости (ценностные отношения «человек – человек») было определено нарастающим кризисом философско-религиозных систем и приходом на их место естественнонаучных теорий. Первые подобные тенденции можно обнаружить еще в XVII–XVIII веках в рамках движения «*сирхак*» (движения за реальные науки). Стремление к реальному и практико-ориентированному характеру знания обратило общее внимание на повседневность, проблемы и ситуации, с которыми сталкивается обычный человек. Прогрессивные интеллектуалы стремились признавать в человеке наличие ценной личности. Обозначился в качестве значимой категории идеал «естественного человека», предпочитающего свободную жизнь вне навязанных социумом условностей и интересного ввиду своих субъективных особенностей.

Начавшаяся во второй половине XIX века модернизация страны также способствовала укреплению представлений о ценности отдельной самостоятельной личности, способной адаптироваться к быстрым общественным изменениям.

В полной мере эта тенденция проявилась вместе с установлением колониальной власти Японии, когда при отсутствии оформленной собственной государственности повысилась значимость индивидуальной личности как представителя корейского народа и носителя особого рода качеств. Существование сильной личности, стремящейся к постоянному образованию и сохраняющей национальный дух, стало возможностью на равных вести диалог в межкультурном общении и продемонстрировать самодостаточность и жизненность корейской культуры.

После начавшейся всесторонней демократизации корейского общества в 1990-х годах фигура человека и связанные с ним ценностные смыслы продолжают меняться. Однако на смену вопросов о человеке как представителе народа и государства приходят вопросы, связанные с человеком в глобализирующемся мире.

Ценностные отношения «человек – светское государство» в корейской культуре развивались на фоне смены доминирующей политической идеологии после восстановления государственности в 1945 году. В зависимости от того, что определялось в качестве основополагающих принципов организации и

развития общества, менялась и связанная с этим легитимность одних ценностей и практик и подвергались осуждению другие.

Крупные изменения в отношениях с данной ценностной категорией можно обнаружить вместе со сменами политических ориентиров от Первой до современной Шестой Республики. Так, для Первой Республики центральной идеей стало создание «единонародности». За короткое время существования Второй Республики активизировались идеи, связанные с «средним путем» развития страны и установлением контактов с Корейской Народно-Демократической Республикой. В период Третьей и Четвертой Республик национально устремленные тенденции и усиление единоличной власти президента развивались на фоне необходимой экономической модернизации. Пятая Республика стала временем построения «общества справедливости» в рамках демократического государства. Существование Шестой Республики продолжается на протяжении двадцати лет: за это время в стране произошли стремительные преобразования во всех сферах жизни, вызванные общей демократизацией, экономическим ростом и усилением межкультурных коммуникаций.

Возникновение ценностных отношений «человек – человечество» в корейской культуре в большей степени определило стремительное развитие телекоммуникационных технологий, которые способствовали расширению пространства существования человека за счет добавления виртуальной реальности. Тем самым возникла практическая потребность в поддержании одновременного контакта с множеством людей как внутри страны, так и за ее пределами.

Вторая глава **«Развитие корейских визуальных практик как единая и непрерывная традиция коммуникации с окружающим миром»** включает в себя два параграфа.

В параграфе 2.1. **«Визуальные практики корейской культуры: от общения с духами к коммуникации в глобальном интернет-пространстве»** устанавливается специфика «корейского взгляда» посредством обращения к истории развития корейских визуальных практик. Следуя выдвинутой гипотезе, выделены четыре типа визуальных практик, в рамках которых создание, потребление и распространение визуальных образов ориентируются на выявленные ценностные отношения. Каждый тип визуальных практик глубоко укоренен в контексте и связан с более широкими культурными практиками (религиозными, политическими, социальными и т.д.).

Было определено, что значительный период до начала XX века **первый тип** визуальных практик («творческое ремесло») реализовывался в рамках ритуальной традиции и ориентировался на развивающиеся представления о природе **сакрального** в корейской культуре. Потому корейский шаманизм стал основанием для развития ранних визуальных практик. Вместе с усложнением структуры общества, разложением общинного строя и усилением центральной власти, стало необходимо осуществлять визуальную демонстрацию легитимности нового государства. Вследствие этого значительной группой

создателей визуальных артефактов выступали профессиональные мастера – ремесленники. Со временем произошло разделение двух отдельных направлений (ремесленного и художественного). Укрепление государства и усиление позиций аристократии в период Корё актуализировали масштабное создание визуальных артефактов, которые распространяли бы идею государственной власти и покровительства ее сверхъестественными силами. Визуальные практики периода Чосон осуществлялись четырьмя типами мастеров, что в общем виде отражает четыре способа визуальной коммуникации и сложившийся к этому времени комплекс представлений о мироустройстве (художники-академисты, ремесленники, индивидуальные художники-литераторы, народные художники).

Корейские визуальные практики **второго типа** («креативные мануфактуры») оформлялись вместе с появлением **человека** в качестве объекта коллективной значимости. Выражение этого антропологического сдвига и связанных с ним ценностных смыслов связано с развитием искусства как «fine art» с начала XX века. Формировалась система художественного образования, которая оборвала многовековую традицию личной передачи знания от наставника к ученику, появлялись профессиональные учреждения, теоретики искусства, создавались неофициальные художественные сообщества.

Во второй половине XX века корейские визуальные практики данного типа были сконцентрированы на преодолении кризиса между человеком традиционной и современной Кореи. Для этого деятели визуального искусства обращались к воплощению национальной специфики, которая была бы квинтэссенцией корейского способа жизни и мироощущения.

В начале 1990-х гг. в рамках корейских креативных мануфактур происходило активное обогащение опытом западных художников и тенденциями постмодерна. Этот период получил название «поколение без направления», так как установилось демократическое творческое многоголосье. На современном этапе корейское актуальное искусство сформировало ряд отличительных характеристик, поэтому можно сказать, что с окончанием оживленного обсуждения сути «корейского» они остались в качестве основополагающих ориентиров при создании произведений, их внутренним стержнем.

Появление **третьего типа** визуальных практик («культурные индустрии») в корейской культуре было обусловлено включением в систему миропредставлений **светского государства** и связанных с этим потребностей в массовом распространении в кратчайшие сроки актуальной информации о политической повестке и связанных с этим изменениях в жизни общества.

Значительным примером данного типа визуальных практик в культуре Республики Корея является киноиндустрия. С 1950-х до середины 1980-х годов оформляется первый вариант корейской киноиндустрии. В указанный период государство играло решающую роль в регулировании кинопроизводства, поддерживая местного производителя сложной системой квот. Одновременно с

подобной поддержкой процесс создания кино был ограничен существовавшей цензурой и необходимостью продвижения государственных идей.

В середине 1980-х гг. был принят ряд законов, изменивший уровень государственного участия с полного контроля до невмешательства, а также приведший к трансформации системы киноиндустрии. В частности, была отменена монопольная система, открыт кинорынок для иностранных участников и разрешено независимое кинопроизводство.

В 1990-х гг. в корейскую киноиндустрию встроился крупный бизнес – *чеболи*, преимущественно занимавшиеся производством видеотехники, заинтересованные в масштабном выпуске нового культурного продукта. Крупный бизнес принес с собой собственные законы, сделав производство фильмов действительно промышленным процессом. В системе киноиндустрии в 2000-х гг. крупные корпорации сменили венчурные капиталисты и инвестиционные фирмы, что позволило киноиндустрии быть более гибкой и отзывчивой.

И, наконец, **четвертый тип** корейских визуальных практик («виртуальные корпорации») реализуется в интернет-пространстве на платформах многочисленных социальных сетей. Для него определяющей является ценность разнообразия и плюрализма человеческой природы, имеющей бесконечное количество проявлений в пределах **человечества**. История данного типа визуальных практик связана с освоением виртуального пространства и формированием интернет-сообществ, что предполагает создание пользователем визуального контента.

Параграф 2.2. **«Специфика бытования образов в визуальных практиках корейской культуры: на примере типа «творческое ремесло»** содержит описание и интерпретацию исторического становления визуальных образов корейской культуры в рамках первого типа визуальных практик. Как уже было установлено выше, данный тип практик ориентируется на выстраивание отношений между человеком и тем, что мыслится как сакральное. С учётом этой особенности было проведено культурологическое исследование визуального в корейской культуре, когда понимание условий бытования образов позволяет двигаться по герменевтическому кругу и создавать их насыщенные описания.

Древнейшие корейские визуальные образы могут быть обнаружены в петроглифах на скалах вблизи города Ульсан. Отношения «человек – сакральное» выстраивались посредством визуализации и проживания порядка мира, каким он виделся человеку: на скале одновременно сосуществуют рождение и смерть, изобилие и охота, антропоморфные фигуры и местные животные и т.д. Совокупность этих понятий определяет норму жизни, то правильное свершение ритуала, на котором базировалась жизнь человека, от поддержания которого зависело существование. Среди визуальных образов присутствует типичный животный мир (киты), предметы быта (лодки, сети), позже появляется фигура правителя, как лица, напрямую связанного с этим порядком.

Визуальная образность корон правителей периода Трех государств сконцентрирована вокруг идеи слияния мира земного и небесного. Квинтэссенцией этого выступает фигура правителя, остающаяся в тесной связи с шаманскими практиками. Оформление сохранившихся корон позволяет выявить связь идеи власти и Неба, представляющего собой проявление небесного благословения через благоприятные символы (птицы, драконы, деревья духов-покровителей). Тем самым правитель предстает обладающим отношениями особого рода со сверхъестественными силами, что делает его важной частью разворачивающегося мирового ритуала.

Отношения «человек – сакральное» в период Объединенного Силла связаны с визуальными образами буддийских храмов и монастырей. Композиция монастыря Пульгукса представляет собой своеобразную буддийскую утопию, которая обретает воплощение в реальном мире в пространстве корейского государства. Храм Соккурам является непосредственной визуализацией присутствия Будды, более того, корейская земля буквально оказывается наполнена им в самой своей сути и глубине. Храм несет идею обнаружения скрытого сокровища, а также иллюзорности окружающего мира, когда внутри обнаруживается иное содержание, чем наблюдается снаружи.

Визуальная образность периода Корё была исследована посредством обращения к знаменитому корейскому селадону, который воплотил идеи близости к Будде, исключительности пространства Корейского полуострова. Керамика с глазурью мистического цвета, цвета оперения зимородка и нефрита, украшалась благопожелательными мотивами; это отсылает к древнейшим ритуальным практикам и не является по своей символической сути формальным светским декоративным творчеством.

Разнообразие визуальных образов Чосона связано с синкретическими представлениями о мире, сформировавшимися под влиянием философско-религиозных систем. Отношения «человек – сакральное» в данный период воплощались разными категориями мастеров. Академические художники и ремесленники, находящиеся под контролем государства, продолжали традицию визуального представления страны как пространства идеального порядка и гармонии, что обеспечивало устойчивость власти. Более жизненным представлялся Чосон в работах художников-литераторов, которые отошли от копирования китайских образцов и стремились воспеть красоту родной земли. Историческая преемственность и непрерывность традиции корейского государства обнаруживается в народной живописи, где продолжают существовать древние мифологические символы и фольклорные сюжеты.

Первая половина XX века связана со стагнацией корейских визуальных практик типа «творческое ремесло», вызванной стремлением к подавлению и ассимиляции японской властью. Со второй половины XX века актуализируется поиск новой корейской идентичности, основанием для которой выступила бы традиционная культура и которая обнаруживала бы место страны не только в глобальном мире, но и в мире метафизическом.

Посредством обращения к ценностным смыслам и визуальным практикам была исследована образность корейской культуры. Было установлено, что в представлениях о порядке мироздания значительное место занимали образы страны, так как идеи государственности и представления о сакральном исторически тесно сплетены. Развитие визуальности образности корейской культуры отражало развитие космологических представлений с древности до XXI века. Вместе с этим менялся и образ страны, веками тесно включенный в связь с окружающим миром. Однако все это время он был связан с существовавшими в данный период времени представлениями об утопии. Потому в рамках визуальных практик типа «творческое ремесло» пространство Корейского полуострова неизменно предстает как благоприятное место для жизни, обладающее особыми характеристиками и отличающееся природной красотой.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы, высказаны рекомендации.

В результате исследования была проверена и подтверждена гипотеза о возможности понимания образов корейской культуры из контекста обращения с ними, организованного в процессе воплощения ценностных смыслов. При этом была сохранена целостность и непрерывность корейской визуальной культуры, так как в основании типологии предложен принцип визуального описания значимого опыта в связи с расширяющимся смысловым горизонтом культуры.

В итоге корейская визуальная культура была представлена организованной четырьмя типами визуальных практик, каждый из которых связан со значимой ценностной ситуацией. Тем самым обнаруживаются новые перспективы ее исследования и определяется потребность в дальнейшем изучении визуальных практик корейской культуры, посредством которого становится возможным обратиться к более общим процессам, происходящим в современной Республике Корея.

Список публикаций автора по теме диссертационного исследования общим объемом 5,32 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лазарева О.В. Культурные индустрии: два аспекта понимания // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14, № 6. – С. 670–676.
2. Лазарева О.В. Специфика культурологического анализа культурных индустрий // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2017. – №3 (32). – С. 42–45.
3. Лазарева О.В. Перспективы сближения визуальных исследований и культурологии // Человек. Культура. Образование. – 2019. – №3 (33). – С. 54–69.

4. Лазарева О.В. Генезис и типология корейских визуальных практик // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – №4 (41). – С. 57–62.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертационного исследования:

5. Лазарева О.В. Роль культурных индустрий в конструировании имиджа региона // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / ответственный редактор В.А. Тишков, А.В. Головнёв. – Москва; Екатеринбург: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, 2015. – С. 265.

6. Лазарева О.В. Культурные индустрии Республики Корея как способ конструирования и трансляции бренда страны // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока Российской академии наук (Москва, 11–12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых Института Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. – С. 185–190.

7. Лазарева О.В. Роль культуры в формировании бренда территории // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. Материалы I Всероссийской научной конференции / отв. ред. Т.А. Чикаева. – Москва: Московский художественно-промышленный институт, 2016. – С. 76–81.

8. Лазарева О.В. Феномен «культурные индустрии» в междисциплинарных исследованиях // Молодежный Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – №1 (5). – С. 8–9.

9. Лазарева О.В. Основные характеристики индустрии сериалов Республики Корея: структурно-функциональный анализ // Кино и капитал. Материалы VI Международной науч. конф. Центра исследований экономической культуры Санкт-Петербургского гос. ун-та. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2017. – С. 71–72.

10. Леонов И.В., Лазарева О.В. «Исследовательские горизонты» и типологии культурных индустрий // Международный журнал исследований культуры / Тема номера «Культурные индустрии». – 2017. – № 1 (26). – С. 28–37.

11. Лазарева О.В. Динамика бренда территории как отражение наращивания символического капитала // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия «Экономика. Социология. Культурология». – 2018. – №4 (12). – С. 45–48.

12. Лазарева О.В. Компенсаторный эффект корейской драмы (на примере российской аудитории) // Корея и Россия: общество, политика, история, культура : К 120-летию корееведения в Санкт-Петербургском

государственном университете. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. – С. 283–291.

13. Лазарева О.В. Развитие визуальной образности в музыкальной индустрии Республики Корея // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В двух томах. Т.2. – Москва: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2019. – С. 198–209.

Лазарева Ольга Викторовна

Развитие визуальных практик в культуре Республики Корея.

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата культурологии

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН» Заказ № 119. Подписано в печать 07.10.2020 г. Бумага офсетная Формат 60×84¹/₁₆.

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70
asterion@asterion.ru